

смыслѣ отверженія. Книга эта есть попытка описанія исторіи христіанства въ формѣ исторіи ересей.

Въ вступленіи авторъ ставитъ рядъ вопросовъ: 1) о тѣхъ, которые дѣлаютъ еретиковъ (*Von den Ketzern selbst*); 2) о тѣхъ, кого дѣлали еретиками; 3) о самихъ предметахъ ереси; 4) о способѣ дѣланія еретиковъ и 5) о цѣляхъ и послѣдствіяхъ дѣланія еретиковъ.

На каждый изъ этихъ пунктовъ онъ ставитъ еще десятки вопросовъ, отвѣты на которые даетъ потомъ изъ сочиненій извѣстныхъ богослововъ, а главное представляетъ самому читателю сдѣлать выводъ изъ изложенія всей книги. Какъ образцы этихъ вопросовъ, заключающихся въ себѣ отчасти и отвѣты, приведу слѣдующіе. По 4-му пункту о томъ, какъ дѣлаются еретики, онъ говоритъ въ одномъ изъ вопросовъ (въ 7-омъ): «Не показываетъ ли вся исторія того, что самые большіе дѣлатели еретиковъ и мастера этого дѣла были именно тѣ мудрецы, отъ которыхъ Отецъ скрылъ свои тайны, т. е. лицемѣры, фарисеи и законники или совершенно безбожные и извращенные люди». (Вопр. 20—21): «И что не были ли въ испорченныя времена христіанства отброшены лицемѣрами и завистниками тѣ самые люди, особенно одаренные отъ Бога великими дарами, которые во времена чистаго христіанства были бы высоко почитаемы. И, напротивъ, не были ли бы эти люди, которые при упадкѣ христіанства возвысили себя выше всего и признали себя учителями чистѣйшаго христіанства, не были ли бы тѣ люди во времена апостоловъ и учениковъ Христа признаны самыми постыдными еретиками и антихристіанами».

Между прочимъ, высказывая въ этихъ вопросахъ мысль о томъ, что словесное выраженіе сущности вѣры, которое требовалось церковью и отступление отъ котораго считалось ересью, никогда не могло вполне покрывать самого міросозерцанія вѣрующаго и что потому требованіе выраженія вѣры извѣстными словами и производило ереси, онъ въ вопросѣ 21-мъ и 33-мъ говоритъ:

«И что если человѣку божественныя дѣла и мысли представляются столь великими и глубокими, что онъ не находитъ соответствующихъ словъ для ихъ выраженія, то слѣдуетъ ли его признавать еретикомъ, если онъ не можетъ вполне точно выразить свое понятіе? И что не отъ того ли въ первыя времена не было ереси, что христіане судили другъ друга не по словеснымъ выраженіямъ, но по сердцу и дѣламъ, при совершенной свободѣ выраженія своихъ мыслей, безъ страха быть признаннымъ еретикомъ. Не было ли самымъ обыкновеннымъ и легкимъ способомъ церкви (говоритъ онъ въ

31 мѣ вопросѣ), если кдирь хотѣлъ избавиться или погубить кого, сдѣлать это лицо подозрительнымъ въ его ученіи и набросить на него плащъ еретичества и тѣмъ осудить и устранить это лицо?»

«Хотя и справедливо то, что среднъ, такъ называемыхъ, еретиковъ были грѣхи и заблужденія, но не менѣе справедливо и очевидно изъ безцѣпленныхъ приводимыхъ здѣсь примѣровъ (т. е. въ исторіи церкви и ереси) и то, говоритъ онъ далѣе, что нѣтъ и не было ни одного искренняго и совѣстливаго человѣка съ нѣкоторымъ значеніемъ, который бы изъ зависти или другихъ причинъ не былъ бы погубленъ церковниками».

Такъ почти 200 лѣтъ тому назадъ пошло уже значеніе ереси и, не смотря на то, понятіе это существуетъ до сихъ поръ. Оно и не можетъ не существовать до тѣхъ поръ, пока существуетъ понятіе церкви. Ересь есть обратная сторона церкви. Тамъ, гдѣ есть церковь, должно быть и понятіе ереси. Церковь есть собраніе людей, утверждающихъ про себя, что они обладаютъ несомнѣнной истинной. Ересь есть мнѣніе людей, не признающихъ несомнѣнность истины церкви.

Ересь есть проявленіе движенія въ церкви, есть попытка разрушенія законченнаго утвержденія церкви, попытка живаго пониманія ученія. Всякій шагъ движенія впередъ, пониманія и исполненія ученія совершался еретиками: еретики были и Тертуліанъ, и Оригенъ, и Августинъ, и Люгеръ, и Гусъ, и Саванорола, и Хельчицкій и др. Оно и не могло быть иначе.

Ученикъ Христа, ученіе котораго состоитъ въ вѣчномъ большемъ и большемъ исполненіи ученія и исполненія къ совершенству, не можетъ именно потому, что онъ ученикъ Христа, утверждать про себя или про другого, что онъ понимаетъ вполне ученіе Христа и исполняетъ его; еще менѣе можетъ утверждать это про какое либо собраніе.

На какой бы ступени пониманія и совершенства ни находился ученикъ Христа, онъ всегда чувствуетъ недостаточность своего и пониманія, и исполненія и всегда стремится къ большему и пониманію и исполненію. И потому утвержденіе про себя или про какое либо собраніе, что я или мы находимся въ обладаніи совершеннаго пониманія и исполненія ученія Христа, есть отреченіе отъ духа ученія Христа.

Какъ ни странно это кажется, церкви, какъ церкви, всегда были и не могутъ не быть учрежденіями не только чуждыми, но прямо враждебными ученію Христа. Не даромъ Вольтеръ (*Voltaire*) называлъ ее *l'infame* (безчестная); не даромъ всѣ или почти всѣ христіанскія, такъ называемыя, секты признавали и признаютъ церковь той блудницей, о которой пророче-